

**Министерство образования и науки
Кыргызской Республики**

**Кыргызский национальный университет
им. Ж. Баласагына**

Диссертационный совет Д. 12.10.419

На правах рукописи
УДК 340.1:347.9(043.3)

Жусупов Болотбек Асанович

**УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СФЕРЕ БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ:
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве
и государстве;

12.00.08 - уголовное право; криминология; уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Бишкек - 2011

Работа выполнена на кафедре уголовного права Академии МВД Кыргызской Республики им Э.Алиева.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Джоробекова Арзыгуль Мамаюновна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук
Джаянбаев Камалидин Ишмаматович
кандидат юридических наук
Салыбекова Толкун Салыбековна

Ведущая организация: Кафедры государственно-правовых дисциплин уголовного права и криминологии Карагандинской Академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова (100021, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермакова, 124).

Защита состоится «30» сентября 2011 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д.12.10.419 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук в Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына по адресу: 720024, г. Бишкек, ул. Киевская, 132, корпус №2, Юридический институт, ауд. №202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, по адресу: 720024, г. Бишкек, ул. Жибек-Жолу, 394, корпус № 8.

Автореферат разослан « » _____ 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Косаков С.К

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В современный период развития страны в условиях нестабильной экономической и политической обстановки наблюдается повышение агрессивности граждан, особенно в сфере бытовых отношений и, как следствие, увеличение в абсолютном и относительном выражении числа тяжких преступлений. Не может не вызывать опасений рост таких общественно опасных преступлений, как бытовые убийства, которые являются одним из наиболее распространенных видов преступлений и напрямую зависят от тех правонарушений, которые совершаются в сфере бытовых отношений. И зачастую, если лицо вовремя не обращается о совершенном против него преступлении в сфере бытовых отношений в органы милиции, то данное преступление, порой даже незначительное, может перерасти в убийство.

Среди преступлений против жизни и здоровья граждан каждое второе убийство и причинение тяжкого вреда здоровью совершается в сфере бытовых отношений, где доминирующее положение занимает мужское население страны. Поэтому, своевременное выявление причин, а также профилактические меры в сфере бытовых убийств будут способствовать предотвращению столь большого количества совершаемых данного вида преступлений, где основными мотивами их совершения все же являются: злоупотребление спиртными напитками, хулиганские побуждения, ревность, злоба, зависть и прочее на почве бытовых конфликтов.

Предотвращение, раскрытие и расследование убийств представляет собой одну из наиболее важных задач правоохранительных органов. С развитием научно – технических средств преступники выбирают все более изощренные способы совершения преступлений, выявление, раскрытие и расследование которых требуют от сотрудников правоохранительных органов мобилизации всех их усилий, высокого профессионализма, знания и умелого применения на практике новейших достижений в области борьбы с преступностью.

Анализ следственно-судебной практики показывает, что имеют место серьезные ошибки при квалификации данного преступления. Это становится более актуальным, если учесть, что ошибка в квалификации действий виновного может существенно повлиять на его дальнейшую судьбу.

Обосновывая тему диссертации, автор исходит и из того, что в отечественной юридической литературе до сих пор нет приемлемого определения бытового преступления, не разработано понятие механизма его совершения, а деятельность различных учреждений и организаций республики, занимающихся профилактикой в указанной сфере, в должной мере не скоординирована.

В связи с этим, автор считает необходимым проведение комплексных исследований, посвященных историко-правовому, криминологическому и уголовно-правовому анализу бытовых убийств, разработке организационно-правовых мер профилактики бытовых убийств и внесения предложений,

направленных на совершенствование уголовного законодательства Кыргызской Республики.

Связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими работами. Исследование, проведенное в рамках настоящей работы, потребовало обращения к широкому кругу работ по истории, истории государства и права, психологии, уголовному праву, уголовной политике, криминологии, уголовно-исполнительному праву, изданных в Кыргызстане и в других странах ближнего и дальнего зарубежья.

Научная разработка вышеназванных вопросов в юридической литературе представлена, в основном, трудами российских ученых: Л.А. Андреевой, М.К. Анианц, М.И. Бажанова, С.В. Бородина, В.Г. Беляева, Л.Д. Гаухман, М.Н. Гернета, А.А. Герцензона, Я.И. Гилинского, А.А. Жижеленко, Н.И. Загородникова, Н.И. Коржанского, А.Н. Красикова, Н.Ф. Кузнецовой, Л.Л. Кругликова, С.В. Максимова, В.Д. Меньшагина, С.П. Мокринского, А.В. Наумова, А.С. Никифорова, А.А. Пионтковского, Э.Ф. Побегайло, С.В. Познышева, В.В. Сташиса, Н.М. Свидлова, Н.К. Семерневой, С.И. Тишкевича, В.И. Ткаченко, Г.И. Чечель, М.Д. Шаргородского, А.Д. Шестакова и др.

В формулировании теоретических положений и практических рекомендаций автор опирался также на труды кыргызстанских и казахстанских ученых: Е.Б. Абдрасулова, Б.И. Борубашева, К.И. Джаянбаева, А.М. Джоробековой, С.З. Зиманова, С.К. Кожоналиева, Е.И. Каиржанова, К.Ш. Курманова, В.А. Кигишьян, Г.А. Мукамбаевой, К.Нурбекова, К.М. Осмоналиева, С.С. Сооданбекова, Л.Ч. Сыдыковой, Б.Г. Тугельбаевой, А.Ш. Шаршеналиева и др.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в комплексном научно-теоретическом исследовании историко-правовых, криминологических и уголовно-правовых аспектов бытовых убийств.

Для достижения указанной цели возникает необходимость решения следующих исследовательских задач:

- провести исторический и сравнительно-правовой анализ развития законодательства об ответственности за убийства, совершенные в сфере бытовых отношений;
- провести анализ понятий: «бытовые отношения», «бытовое преступление» и на их основе определить характерные признаки и понятие убийства в сфере бытовых отношений;
- определить основные причины и условия совершения бытовых убийств с определением состояния и тенденций их развития за последние пять лет;
- исследовать особенности личности преступника, совершившего убийство в сфере бытовых отношений;
- определить основные направления профилактики убийств в сфере бытовых отношений;
- провести сравнительно-правовой анализ уголовных законодательств РФ и КР в сфере уголовно-правовой охраны жизни;
- изучить объективные и субъективные признаки бытовых убийств;

- разработать предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства КР, предусматривающее ответственность за убийство.

Научная новизна исследования заключается в нижеследующем:

- диссертационное исследование представляет собой первое комплексное историко-правовое, криминологическое и уголовно-правовое исследование проблем бытовых убийств на основе материалов Кыргызской Республики;

- проведен историко-правовой анализ становления и развития уголовно-правового законодательства, регулирующего ответственность за убийство на бытовой основе;

- обозначены основные критерии бытовых мотивов, характеризующие насильственные преступления (убийства) в данной сфере и показана необходимость соответствующего виктимологического анализа лиц, пострадавших от названного общественно опасного деяния;

- исследованы состояние и причины убийств в сфере межличностных отношений, личность убийцы, личность потерпевшего, содержание и механизм развития бытовых отношений по результатам статистических данных и судебной практики;

- предпринята попытка выявить правовые проблемы и недостатки в практической деятельности судебных и правоохранительных органов Кыргызской Республики в определении бытовых мотивов убийства;

- изучены вопросы пресечения таких преступлений с помощью общих и специальных мер предупреждения правоохранительными органами и общественными организациями и разработаны рекомендации по совершенствованию действующего законодательства КР, а также по предупреждению убийств, совершаемых в сфере бытовых отношений.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в разработке положений, направленных на предупреждение бытовых убийств. Теоретико-методологические принципы, выводы исследования могут быть использованы при создании специальных курсов по истории государства и права Кыргызской Республики, философии права, правам человека и другим юридическим дисциплинам; при подготовке лекций и преподавании курсов криминологии, уголовного права и уголовно-исполнительного права; в подготовке учебных пособий и методических рекомендаций по данной проблеме.

Изложенные в диссертационном исследовании положения могут быть, использованы в процессе дальнейшего совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства, что будет способствовать укреплению правопорядка и повышению эффективности борьбы с бытовыми убийствами; при разработке руководящих разъяснений и постановлений высших судебных органов и нормативных правовых актов; в практической деятельности правоохранительных и иных органов, ведущих борьбу с преступлениями против жизни.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Аргументировано, что в период до 1917 года в кыргызском законодательстве как такового юридического определения бытового убийства не существовало. В правовом регулировании бытовых взаимоотношений приоритет отдавался, прежде всего, вопросам имущественного характера между членами семьи. Что касается личных взаимоотношений, то они не находили достаточного отражения и основывались преимущественно на существовавших обычаях.

2. Признано, что для советского периода характерна кодификация законодательства и принятие первого Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, распространившего свое действие и на территории Туркестанской АССР. Это был первый кодифицированный нормативный правовой акт, установивший ответственность за преступления против жизни, но УК не содержал определения «убийства».

3. Обосновано, что с момента обретения суверенитета и независимости для Кыргызской Республики характерен значительный поворот в законодательном регулировании проблем убийства, включением впервые в Уголовный кодекс КР (1997 г.) легального определения убийства как умышленного лишения жизни другого человека.

4. Аргументирован тезис о том, что признаком, который позволит связывать в единое целое все многообразие присущих бытовым насильственным преступлениям особенностей (конфликт и др.) являются, прежде всего, личностно-бытовые отношения преступника и потерпевшего (супружеские, родственные, соседские, товарищеские). При этом, конфликтная криминогенная ситуация в причинном механизме бытовых убийств занимает ведущее место и играет роль внешней причины, являясь объектом профилактики преступлений.

5. Автором сделан вывод о том, что убийство, совершенное в сфере бытовых отношений - это общественно опасное, виновное и противоправное лишение жизни другого человека, совершенное лицом, находящимся в особых правовых или социальных связях (супружество, родство, соседство, товарищество) с потерпевшим.

6. Отличительной особенностью бытовых убийств, стало то, что они в большей части совершались мужчинами и имеют четко определенную личностную направленность. Действия бытового насильственного преступника, как правило, направлены на близких ему лиц (супруга, родственников, знакомых и т.д.), с которыми его связывают определенные ролевые отношения: семейные, родственные, дружеские, имеющие ярко выраженную эмоциональную окраску.

7. Теоретический вывод о том, что при проведении мероприятий по профилактике бытовых преступлений необходим системный подход, который заключается в том, что отдельный человек рассматривается не как самостоятельная единица, а как элемент единого социального целого, при этом важно учитывать традиционную ментальность.

8. Теоретическое обоснование и формулировка предложений по совершенствованию уголовно-правовых мер борьбы с преступлениями против жизни, в том числе по внесению изменений и дополнений в уголовное

законодательство Кыргызской Республики, предусматривающее ответственность за убийство.

Личный вклад соискателя. Разработка проблем, поднятых в диссертационном исследовании, вносит вклад в развитие теории права и государства, уголовного права и криминологии. Особенностью является комплексный подход к криминологической и уголовно-правовой характеристике убийств, совершенных в сфере быта в Кыргызской Республике.

На основе основных положений и выводов исследования, разработаны конкретные предложения соискателя, направленные на совершенствование законодательства КР об ответственности за убийство в сфере бытовых отношений и их профилактику.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования и основанные на них выводы, положения и рекомендации прошли апробацию в процессе их обсуждения на расширенных заседаниях кафедр уголовного права Академии МВД КР имени генерал-майора милиции Э.Алиева, теории и истории государства и права Юридического института Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, при подготовке публикаций, при проведении семинарских и практических занятий по курсам «История государства и права», «Уголовное право» и «Криминология».

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения и выводы диссертации отражены в опубликованных автором 13 научных статьях, которые были представлены в материалах республиканских и международных научно-практических конференций: «Экология и природные ресурсы Тянь-Шаня» (Ош, 2002); «Научно-правовое обеспечение устойчивого социально-экономического развития Кыргызской Республики на современном этапе» (Бишкек, 2006); «Актуальные вопросы конституционной реформы в Кыргызской Республике» (Ош, 2007).

На основе существенных итогов исследования автором подготовлены рекомендации, направленные на совершенствование уголовного законодательства, которые послужили основой для предложений в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих девять параграфов, выводов, списка использованной литературы и приложения.

Основное содержание диссертации

Во введении обоснована актуальность темы, определены цель и задачи исследования, аргументирована его научная новизна, определены теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, указаны сведения об апробации и внедрении в практику результатов исследования, содержится описание структуры диссертационной работы.

Первая глава «Исторический и правовой анализ развития законодательства об ответственности за убийство, совершенное в сфере

бытовых отношений» состоит из двух параграфов, которые посвящены историко-теоретическим аспектам, эволюции развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за убийство в сфере бытовых отношений на примере правовых памятников России и обычного права кыргызов вплоть до наших дней.

В первом параграфе «Теоретические аспекты понятия и характерные черты убийства, совершенного в сфере бытовых отношений» диссертант отмечает, что, несмотря на многочисленные исследования, относительно понятий бытовых отношений, бытовых преступлений, убийств в сфере бытовых отношений, нет четкого разграничения данных категорий. Среди ученых нет единообразного мнения о терминологическом понятии преступлений, совершаемых в сфере бытовых отношений, что затрудняет его дальнейшее исследование и разработку мер борьбы с ними. Анализ признаков, вкладываемых в термин «бытовые мотивы», показывает, что он употребляется как родовое понятие, охватывающее группу мотивов, наиболее характерных для бытовых взаимоотношений (ревность, месть). Следовательно, название преступлений, совершаемых на бытовой почве (по бытовым мотивам) не являются достаточно точным, так же как названия «преступления в семейно-бытовой сфере». Поэтому, нам представляется необходимым унификация данной терминологии и использование определения «бытовые преступления» в качестве родового понятия. По мнению ученых - криминологов, признаком, характеризующим бытовые преступления, являются бытовые отношения преступника и потерпевшего, т.е. супружеские, родственные, соседские, товарищеские. Отсюда, преступлениями в сфере бытовых отношений являются общественно опасные, виновные, противоправные деяния, совершаемые лицами, находящимися в особых правовых или социальных связях, (супружество, родство, соседство, товарищество) с потерпевшим.

Исходя из различных критериев, полагаем, что характерными признаками бытового насильственного преступления являются:

- совершение преступления в непроизводственной сфере;
- мотивация преступного деяния на бытовой почве;
- наличие родственных или социально - ролевых отношений между преступником и потерпевшим.

В связи с этим вышеупомянутое преступление предлагается причислить к более общей криминологической группе - группе насильственных преступлений в сфере быта, которая в свою очередь входит в группу насильственных преступлений, входящих в общую систему преступности.

Во втором параграфе «Исторические аспекты становления и развития законодательства об ответственности за убийства, совершенные в сфере бытовых отношений» автор отмечает, что изучение истории развития уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за бытовое убийство, с наиболее ранних документальных или экспертных упоминаний о них, а также изучение особенностей развития самого уголовного

законодательства в разные исторические периоды общества показало, что и в русском, и в кыргызском законодательстве 9-19 веков юридического определения бытового убийства, как такового, не существовало. В правовом регулировании бытовых взаимоотношений приоритет отдавался, прежде всего, вопросам имущественного характера между членами семьи. Что касается личных взаимоотношений, то они не находили достаточного отражения и основывались преимущественно на существовавших обычаях. Подтверждением тому служат первые упоминания о правовой защите жизни человека в русском уголовном праве, которые именовались «Законом Русским». По мнению В.О. Ключевского, данный закон являлся «юридическим обычаем» и представлял собой способ перехода от обычного права (обычая) восточных славян к праву Городской Руси, сложившемуся из довольно разнообразных элементов в 9-11 веках [1, с. 219-22]

Первая попытка выделить простой состав убийства, придав ему личный характер, была предпринята в «Краткой Правде» Ярослава. В ст. 19 говорилось об убийстве в «обиду», за совершение которого уплачивался выкуп. Автор полагает, что под «обидой» понимались любые случаи убийства в отместку и в ответ на действия жертвы – месть, ревность, провоцирование драки. В это же время был одновременно введен квалифицированный состав убийства «в разбое» - как тяжкое преступление. Некоторые исследователи полагают, что убийство «в разбое» означало бой, драку, поединок [2, с. 91]. С течением времени простое убийство стало обрастать обстоятельствами, требующими иного подхода к их правовой оценке в повсеместной жизни. В отличие от «Краткой Правды», предусматривающей отдельный простой состав убийства в обиде, «Пространная Правда» сделала попытку мотивировать бытовое убийство, уточнив причины обид, а также предусмотрев за это меньшую ответственность, нежели чем за квалифицированное убийство. В ст. 6 говорилось об убийстве «в сваде или в пиру», за которое общиной платилась вира.

Итак, понятие простого убийства, в том числе и бытового, было примитивным и определялось такими простыми обстоятельствами как фактом причинения смерти на пиру, ссоре, драке или в обиде. Подобное убийство рассматривалось как менее тяжкое преступление, поскольку принималось во внимание совершение убийства человеком пьяным и, следовательно, не со злым умыслом. Злым умыслом считалось преступление, совершенное тайно, не в открытом противоборстве, когда потерпевший не был готов к отражению физической силы, применяемой в отношении него. Об этом свидетельствует выделенная позже повышенная ответственность за убийство отравлением, т.е. тайно - «зелейничеством».

В ст. 88 «Пространной Правды» делается серьезная заявка на ответственность за убийство жены или мужа. Объективно устанавливалось, что супруг убил супругу (или наоборот) и за это виновное лицо должно было нести наказание. Мотивы при этом не устанавливались, но подразумевались личные отношения – это ревность, недовольство ведением хозяйства и домашним

бытом, непослушание жены. По мере ответственности убийство супруга приравнивалось к убийству в ссоре и в драке, и потому в полной мере причислялось к простому убийству. Следует заметить, что при патриархальном укладе быта законодатель проявил мужество, предусмотрев вину мужа в бытовом убийстве жены, хотя церковь и считала женщину посланницей дьявола.

В «Соборном уложении» 1649 года нормы, имеющие отношение к бытовому убийству получили свое дальнейшее развитие. Простой состав характеризовался убийством «в драке пьяным делом, а не умышленным», он был выделен отдельной статьей 71 и наказывался обычной смертной казнью, как и прежде, им считалось насильственное лишение жизни другого человека – «а кто кого убьют с умышления...». Самостоятельные составы убийства составляли противоправные действия против родителей, мужа, боковых родственников. Однако, законодатель не определил в этом случае вида смертной казни, поэтому сделать какой-либо вывод о тяжести этих составов, представляется невозможным.

За убийство родителей дети карались смертью «же безо всякий пощады учинит отцу своему или матери смертное убийство» [3, с. 11], безотносительно форм вины, мотивов и обстоятельств совершенного преступления. Однако по иному решался вопрос об ответственности за убийство родителя своих детей. В данном случае родители наказывались годом тюрьмы, а затем покаянием в церкви «объявлять свой грех всем людям вслух» (ст.3). Объяснение подобного несоответствия ответственности родителей и детей за убийство, базировалось, прежде всего, на самом патриархальном быте Руси, где в семье господствовала лишь воля родителей, в первую очередь, отца. Воля родителей представлялась волей от Бога, и потому полная власть родителей над детьми одобрялась. За убийство брата или сестры «или по его велению, кто иной их убьет» следовала смертная казнь (ст. 7).

Что касается детоубийства, то в эпоху Петра I (XVII в.) оно каралось смертью. В Воинском артикуле указывалось: «Ежели кто отца своего, мать, дитя во младенчестве, офицера наглым образом умертвит, оного колесовать, а тело его на колесо положить, а за прочих мечем наказать там же».

Согласно «Морскому Уставу» к бытовому убийству причислялось любое умышленное лишение жизни, совершенное по личным мотивам – из ревности, в ссоре, «с ненависти», «со шалости». За его совершение виновному полагалась обыкновенная смертная казнь (Ар. 158), но лишь в случаях совершения убийства без отягчающих обстоятельств [4, с. 782].

В кыргызском обычном праве трудно отличить позднейшие нормы от древнейших. Почти невозможно установить точное время появления тех или иных правовых обычаев [6, с. 473].

Среди источников права, регулировавших уголовно-правовые отношения в сфере быта, действовали параллельно нормы обычного права (адата), мусульманского права – шариата и нормы русского права. Юридические нормы

тесно переплетались с религиозными, моральными и бытовыми обычаями, и часто их нельзя было отличить друг от друга.

Обычное право обслуживало патриархально-феодалные отношения и активно содействовало их укреплению. Сохранились патриархально-родовые обычаи (өч-кровная месть, кун-выкуп, барымта и т.д.) [5, с. 476]. Кыргызский адат, как и адаты других народов, содержал в себе совокупность юридических обычаев. Основными источниками обычного права служили: а) адат, б) бийдин бүтүмү (практика биев) и «Эреже» (Положение), в) мусульманское право-шариата. Шариат – арабское слово, означает закон. Это свод мусульманских религиозных законов, разработанный на основе Корана. Эреже - это положение или руководящее постановление Чрезвычайного съезда биев. В «Эреже» подробно излагались вопросы судопроизводства, уголовного и гражданского права. К примеру эреже Токмакского чрезвычайного съезда 1893 года во второй главе « О сроках давности по направлению дел, изъятых из ведомства народного суда по Степному положению» рассматривал иски о кунах за убийство. Восьмая глава рассматривала решение дел по убийствам и увечьям. Согласно параграфу 67 родственники убитого не имеют права произвольно мстить убийце и его роду, а должны довольствоваться отдачей убийцы под суд и получением куна. К сожалению эти источники обычного права кыргызов находятся в архивах Казахстана и Узбекистана. Они малоизучены и никем не приведены в определенный порядок [7, с. 64-65].

Что касается упоминаний об убийствах, совершенных в сфере быта и наказаниях за них в уголовном праве кыргызов XIX века, то они во многом были схожи с соответствующими понятиями раннефеодалных памятников различных европейских оседлых народов периода XII – XIII вв.

Надо заметить, что уголовное законодательство кыргызов того периода времени развивалось на фоне неравенства различных социальных слоев населения, неравенства полов, господства мужа над женой и отцовской власти над всеми членами семьи (пережиток патриархата).

У кыргызов понятие преступления слабо отличалось от гражданского правонарушения. Потерпевший назывался истцом, преступник ответчиком, а последствия правонарушения назывались зыян (вред). В кыргызском обычном праве вплоть до середины XIX века убийства подразделялись на наказуемые и ненаказуемые. К первым причислялись любые посягательства на личность главы семьи. Ко вторым - убийство родителями своих детей; убийство мужем жены и ее любовника, уличенных в прелюбодеянии.

Кыргызское уголовное право знало две формы вины: умышленную (карасанатайлык) и неумышленную (байкабастык). Преступление, совершенное умышленно признавалось более тяжким, чем преступление, совершенное по неосторожности [8, с. 82]. В первом случае убийцы наказывались строже, а во втором – не наказывались, а если наказывались, то в гораздо меньшем размере. Часто, пользуясь нормами обычного права, почетные и знатные люди аула освобождали от уголовной ответственности за неосторожное убийство. Так эреже 1893 года не предусматривал кун и айып в следующих случаях: а) когда

во время скачки на бегах упадет с лошади мальчик и убьется до смерти; б) когда кто-либо погибал при выполнении работы, порученной хозяином; в) когда у женщины случался выкидыш, а на теле отсутствовали признаки истязаний, хотя и обвиняла она кого-либо в этом выкидыше; г) если женщина во время побега от мужа или от других людей утопилась или отравилась. Не полагался кун и за самоубийства.

До и после вхождения в состав России обычное право кыргызов включало в себя наказуемые и ненаказуемые виды убийств. Надо отметить, что хотя преступления, посягающие на жизнь, в обычном праве и не были систематизированы, однако они четко разделялись по характеру защищаемого объекта на убийства при отягчающих обстоятельствах, при смягчающих обстоятельствах и обыкновенные убийства.

К примеру, тяжкими (оор кылмыш) считались: убийство «почетных людей» айла, волости или рода; убийство родителей, старших родственников; убийство старшего брата младшим братом; убийство мужа женой; убийство беременной женщины; убийство малолетнего, престарелого лица или лица, находящегося в беспомощном состоянии [9, с. 11].

Убийство признавалось совершенным при смягчающих обстоятельствах, в случаях его совершения «влиятельными людьми» в отношении рядовых членов общества или главой семьи в отношении членов своей семьи или близких родственников [10, с. 83-92].

По нормам обычного права кыргызов за убийство полагалась смертная казнь, однако с согласия родственников убитого допускалась замена смертной казни куном (выкупом). Надо отметить, что последнее наказание было самым распространенным видом наказания у кыргызов и, по сути, представляло собой то же, что и вира, головщина в древнерусском уголовном законодательстве.

Кун уплачивался скотом, вещами, рабами, а со второй половины XIX века, с развитием торгово-денежных отношений, суды стали определять кун в денежном эквиваленте. Размеры куна носили ярко классовый характер и устанавливались в зависимости от родовой и сословной принадлежности потерпевшего и виновного. К примеру, кун у северных кыргызов составлял от 25 до нескольких сотен и даже тысяч голов скота. Кун у южных кыргызов – от двух десятков до тысячи [11, с. 66] и более тилей.

Зачастую средством уплаты куна выступала женщина. Так, в 1878 году суд рассматривал дело «об убийстве кыргыза Бешкемпирова», где в отношении убийц, признавших себя виновными, суд вынес решение о передаче просителю 9-летней дочери родственника убийцы, вместо куна [12, с. 5].

Вполне определенно, что женщина, будучи в подобном унижительном и жертвенном положении, порою могла пойти на совершение убийства мужа – главы семьи. Однако, уголовное обычное право кыргызов совсем не обращало внимания на импульсы и мотивы совершения подобных убийств, а основное внимание акцентировало на результат противоправного деяния [13, с. 64]. Кыргызское обычное право жестоко преследовало преступления против

«чести» патриархально-феодальной семьи и рода, и именно поэтому убийство мужа женою причислялось к разряду тяжких убийств.

Наказанием за убийство, вплоть до середины XIX века в условиях патриархально - феодальных отношений, у кыргызов, как и у многих кочевых и полукочевых народов, выступали иногда и внесудебные расправы: кровная месть, изгнание неисправимого преступника-сородича из аила или рода [14, с. 41], самоудовлетворение потерпевшей стороны посредством барымты. Барымта у кыргызов была легальным способом защиты нарушенного права, обеспечения правосудия, и в этом смысле она регулировалась обычным правом. Основаниями для барымты являлись: отказ ответчика от судебного рассмотрения спора, отказ судей в правосудии, отказ ответчика исполнять уже состоявшееся решение. С середины 50-х годов XIX века за совершение убийства стали применяться и другие виды наказаний, такие как отдача в рабство, выдача обидчика на произвол и в услужение потерпевшему.

После вхождения в состав России с изданием «Проекта положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей» 1867 г., на территории всей Центральной Азии было введено имперское законоположение, повлекшее за собой изменения, существенно повлиявшие на ответственность за убийство [15, с. 123]. К примеру, были запрещены кровная месть, барымта, самосуд. Отныне, по царскому законодательству за подобные деяния кыргызы стали привлекаться к уголовной ответственности. Кроме этого, были введены новые виды наказания за совершение убийства: тюремное заключение, ссылка в Сибирь, высылка в другие уезды Семиреченской области, арест с использованием осужденного для выполнения общественных работ и т.д. [16, с. 369]. После отмены царскими властями рабства в Кыргызстане были запрещены также такие виды наказания за убийство, как отдача несостоятельного виновного или его родственников потерпевшему в качестве раба и выдача обидчика на произвол потерпевшему.

После октябрьских событий 1917 года началась работа по кодификации законодательства. 19 февраля 1922 года Туркестанский Центральный исполнительный комитет принял резолюцию о кодификации законодательства республики [17, с. 405]. В результате проведенной работы первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 года распространил свое действие и на территории Туркестанской АССР [18, с. 56-57].

Это был первый закон, в котором были кодифицированы уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за преступления против жизни. Глава V УК «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» не содержала определения убийства. По общему правилу простым убийством являлось умышленное лишение жизни другого человека.

Статья 142 УК предусматривала следующие отягчающие умышленное убийство обстоятельства: корысть и другие низменные побуждения; убийство способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого; убийство лицом, на обязанности которого лежала особая забота об

убитом; убийство с использованием беспомощного положения убитого и др. Наказание по ст. 142 УК предусматривалось в виде лишения свободы на срок не ниже 8 лет со строгой изоляцией.

Дальнейшее развитие законодательства о преступлениях против жизни получило в Уголовном Кодексе 1926 года. В период его действия Киргизская АССР приняла различного рода законодательные акты, с учетом национальных особенностей республики, целью которых была борьба с пережитками патриархально-феодалного быта. К примеру, 6 апреля 1928 года ВЦИК принял Закон «О дополнении в УК РСФСР гл. X «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта». В связи с этим ЦИК Киргизской АССР 23 апреля 1928 года принял постановление [19, с. 39] которым за убийство женщины, причинение ей телесных повреждений, обезображивание ее тела и т.д. было предусмотрено лишение свободы на срок не менее трех лет со строгой изоляцией, а при отягчающих обстоятельствах – высшая мера наказания.

УК Киргизской ССР от 29 декабря 1960 года, введенный в действие 1 мая 1961 года [20, с. 223], сохранил прежнюю классификацию преступлений против жизни, а также внес серьезные изменения в характеристику обстоятельств, отягчающих умышленное убийство. В соответствии со ст. 94 УК Киргизской ССР отягчающими обстоятельствами убийства стали признаваться, прежде всего, совершение его на почве пережитков родового быта по отношению к женщине, убийство женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности; убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием и т.д.

Согласно ст. 95 УК Киргизской ССР, простым стало признаваться убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в ст.94 УК.

Итак, из УК Киргизской ССР 1960 года, по сравнению с УК РСФСР 1926 года, из перечня отягчающих обстоятельств были исключены мотивы ревности и мести на почве личных взаимоотношений, совершение убийства лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом (чаще всего к этому обстоятельству относилось детоубийство). В УК Киргизской ССР 1960 года был введен новый состав, где объектом посягательства была жизнь новорожденного ребенка. По ст. 97 УК умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка во время или непосредственно после родов стало предусматривать наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Также из перечня отягчающих обстоятельств были исключены два обстоятельства (убийство лицом, на обязанности которого лежала забота об убитом и с использованием беспомощного положения убитого), что в определенной степени затруднило квалификацию убийства детей других возрастов. В Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР была рекомендация о квалификации действий виновного, как совершенное из хулиганских побуждений (п. «б» ст.102) [21, с. 5]. Верховный Суд исходил из того, что такое убийство совершается «без повода, либо из желания

использовать незначительный повод как предлог для убийства», поэтому мотивы убийства в данном случае не основываются на неприязненных отношениях виновного и ребенка.

В целом, УК Киргизской ССР 1960 года, безусловно, отличался достаточно совершенной законодательной техникой по сравнению с прежними уголовно-правовыми нормами, регулирующими ответственность за простое убийство, которое фактически подразумевало лишь убийство в семье на почве ссоры, драки, из ревности.

Современное кыргызское уголовное законодательство, в отличие от союзного, впервые установило легальное определение убийства как умышленного лишения жизни другого человека (ч. 1 ст. 97 УК КР).

До принятия действующего УК, в теории существовали две полярные точки зрения в отношении определения убийства. Так, А.А. Пионтковский полагал, что убийство есть противоправное умышленное или неосторожное лишение жизни человека [22, с. 21]. М.Д. Шаргородский понимал под убийством лишь умышленное причинение смерти и не относил к нему неосторожное лишение жизни [23, с. 194]. Вторая точка зрения была воспринята действующим уголовным законодательством и представляется более совершенной и точной. Неумышленное, то есть неосторожное убийство УК КР отвергается, хотя признается причинение смерти по неосторожности (ст.101 УК КР). Понятие убийства в действующем УК охватываются деяния, предусмотренные статьями 97, 98, 99, 100.

Глава вторая «Убийства, совершенные в сфере бытовых отношений: теоретические и криминологические основы» включает в себя четыре параграфа, в которых автором исследованы проблемы состояния и причин убийств в сфере межличностных отношений, личности убийцы, личности потерпевшего, содержания и механизма развития бытовых отношений, основанные на результатах статистических данных и судебной практики. Автор пришел к выводу, что источником большинства бытовых убийств является конфликт, возникающий из повседневных межличностных отношений, складывающихся в личностно-бытовой сфере, когда происходит столкновение интересов, взглядов, норм поведения.

В первом параграфе «Убийства, совершенные в сфере бытовых отношений: состояние и тенденции» отмечается, что в общей структуре преступности удельный вес убийств, совершенных в бытовой сфере, сравнительно высок, а бытовые насильственные преступления в стране по-прежнему преобладают. По нашим данным, доля бытовых преступлений составляет самую значительную часть – 75%, неосторожных – 10%, а корыстные и иные – 15%. Изучение судебной практики показало, что особая жестокость, садизм, глумление над личностью жертв посягательств свидетельствует о крайне негативном отношении друг к другу конфликтующих сторон, высочайшей степени «накала» конфликтов в быту, а также о глубокой нравственной деградации, пренебрежительном отношении к элементарным требованиям морали. По данным изучения уголовных дел, 14,3% бытовых

убийств были совершены с особой жестокостью, 8,6% с издевательствами или мучениями в отношении потерпевшего, и в 1,4% случаев убийства были совершены с применением пыток. Это лишний раз доказывает факт «возрастания индекса жестокости современной насильственной преступности» [24, с. 302-303].

Во втором параграфе «Причины и условия убийств, совершенных в сфере бытовых отношений» говорится о том, что многочисленные исследования подтверждают чрезвычайную распространенность и значимость для осуществления насильственных преступлений криминогенной ситуации. Например, 62,2% обследованных преступников, осужденных за тяжкие преступления против личности, подтвердили, что конфликты в быту прямо повлияли на их несдержанное поведение. По другим данным «конфликтные криминогенные ситуации были зафиксированы в 95,5% случаев совершения супружеских и в 70,4 % случаев соседских тяжких насильственных преступлений» [25, с. 279-291]. Наиболее существенные криминологические характеристики бытовых преступлений показывают преобладание в ней насильственных форм, совершение их преимущественно в семье в отношении супруга, женщин, детей, стариков и инвалидов, высокий уровень латентности и связанная с этим многократность совершения однотипных преступных посягательств в отношении одних и тех же жертв.

Триадические межличностные ситуации в супружеских преступлениях встречались в три раза чаще, чем в соседских (здесь третьим субъектом были, как правило, жена или друг одного из соседей). Также для соседских ситуаций стало характерным то, что личность «преступника» противопоставляла себя социальной группе, как правило, во время проведения группового досуга (смешанные досугово-бытовые группы), в этих случаях зачастую совершалось насилие против нескольких лиц, сопровождающееся нарушением общественного порядка и выражением явного неуважения к обществу.

Как показало выборочное изучение судебной практики, основными криминогенными факторами, которые легли в основу тяжких насильственных преступлений против супругов, стали конфликты, доминирование супружеской измены, стремление к освобождению, корысти. В центре внутрисемейных противоречий оказалась борьба супругов за главенство. На момент совершения преступления 60% преступников-мужей не были удовлетворены своей ролью в системе супружеских отношений, поэтому ущемление мужского авторитета способствовало совершению преступления. Видимо, недостаток мужской твердости у партнеров нарушал гармонию супружеской системы и имел значение детерминирующего обстоятельства [26, с. 46].

В третьем параграфе «Личность преступника, совершившего убийство в сфере бытовых отношений: социально-демографические и иные признаки» отмечается, что существование понятия «личность преступника» в юридической литературе давно признано правомерным. Некоторые авторы считают, что это понятие условное, поскольку «преступной личности не

существует», так же как не существует каких-либо специфически преступных свойств и качеств» [27, с. 94]. Вместе с тем, у преступника имеются социально обусловленные свойства, создающие возможность антиобщественного поведения, которое превращается в действительность при соответствующих условиях. Поэтому, преступник, как личность, отличается от других людей тем, что он совершил преступление вследствие присущих ему антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к общественным интересам. При проведении исследования использовался системно-структурный метод изучения личности преступника, широко применяемый криминологами. Использование этого метода позволило рассмотреть личность преступника, совершившего бытовое убийство как единство криминогенно значимых признаков и свойств, среди которых выделяют, социально-демографические и уголовно-правовые признаки, нравственно-психологические свойства и др.

В четвертом параграфе «Профилактика убийств, совершаемых в сфере бытовых отношений: общая и специальная» отмечается, что главным направлением борьбы с тяжкими насильственными преступлениями, в том числе и с убийствами, совершаемыми в сфере бытовых отношений, является их предупреждение, представляющее собой сложный процесс, систему различных по уровню, масштабу и содержанию мер, направленных на обеспечение правомерного поведения людей, нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению данных преступлений [28, с. 26].

Абсолютно ясно, что действие криминогенных детерминантов быта в ряде случаев оживляется под влиянием причин преступности, возникающих в других сферах. Представляется справедливым то, что структура профилактических мер бытовых отношений в программах противодействия преступности предполагает основными направлениями как общесоциальную, групповую и индивидуальную, так и общую и специально-криминологическую профилактику.

Глава третья «Уголовно-правовая характеристика убийств, совершенных в сфере бытовых отношений» состоит из трех параграфов

В первом параграфе «Теоретические позиции и значение объекта и объективной стороны убийств, совершенных в сфере бытовых отношений» раскрываются признаки объекта и объективной стороны рассматриваемого преступления. Объект посягательства при убийстве в сфере бытовых отношений указывает на особую общественную опасность этого преступления, которая, прежде всего, состоит в том, что человек лишается жизни. Выяснение объекта убийства, в равной степени, имеет значение, как для определения общественной опасности, так и для квалификации этого преступления. Для установления того, что объектом посягательства была жизнь человека, необходимо провести разграничение между убийством, причинением смерти по неосторожности, доведением до самоубийства по объективной стороне состава преступления. Объектом убийства в сфере бытовых отношений является жизнь человека, который находится в семейных, родственных, соседских, квартирантских, сожительских отношениях.

Объективная сторона убийства в сфере бытовых отношений не может быть охарактеризована однозначно. При этом уясняется внутренняя, субъективная сторона преступного поведения и устанавливаются его непосредственные причины. Как и всякий акт внешнего человеческого поведения, преступление представляет собой определенное психофизическое единство, выражающееся во внешних, объективных формах поведения, в действии и бездействии субъекта.

Во втором параграфе «Субъект и субъективная сторона убийств, совершенных в сфере бытовых отношений: вопросы вины и ответственности» рассматриваются признаки субъекта и субъективной стороны данного состава преступления. В тех случаях, когда не установлено, что смерть потерпевшему была причинена с умыслом, отсутствуют обязательные признаки, характеризующие субъективную сторону убийства. Поэтому, нет вины и, следовательно, нет состава данного преступления. Анализ субъективной стороны при квалификации убийства представляет известную сложность. Неточности в выводах при таком анализе нередко влекут за собой ошибки: неправильно определяется направленность умысла, причинение смерти по неосторожности расценивается как умышленное, допускаются выводы о наличии умысла или неосторожности при случайном причинении смерти, наличие причинной связи принимается за доказательство виновности и т.п. Все это подчеркивает важность выявления всех признаков субъективной стороны убийства. Лишь установление формы умысла, прямого или косвенного, дает основание для вывода о том, что убийство было совершено, так как вне конкретной формы вины деяние по уголовному праву не может быть признано преступлением. Другим элементом, имеющим значение для квалификации юридического состава убийства, является субъект преступления, которым может быть физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14 - летнего возраста, что закреплено в УК КР.

В третьем параграфе «Особенности квалификации убийств, совершенных в сфере бытовых отношений и предложения по совершенствованию уголовного законодательства» приводятся данные, характеризующие квалификацию данного состава преступления. Представляется, что наиболее типичными для данного вида преступления против жизни являются убийства, совершенные на почве ревности или мести, возникшей на почве личных отношений, а также убийства в ссоре или драке, поэтому мы считаем необходимым акцентировать внимание на рассмотрении вышеуказанных юридических составов преступления.

Выводы

Основными результатами диссертационного исследования являются следующие выводы и предложения:

1. Изучение истории развития уголовного законодательства в разные исторические периоды общества показало, что в кыргызском законодательстве 9-19 веков как такового юридического определения бытового убийства не

существовало. В правовом регулировании бытовых взаимоотношений приоритет отдавался, прежде всего, вопросам имущественного характера между членами семьи. Что касается личных взаимоотношений, то они не находили достаточного отражения и основывались преимущественно на существовавших обычаях. Среди источников права, регулировавших уголовно-правовые отношения в сфере быта, действовали параллельно нормы обычного права (адата), мусульманского права – шариата.

2. После приобретения суверенитета и независимости Кыргызской Республики в январе 1998 года вступает в силу новый УК КР, который в отличие от союзного законодательства впервые установил легальное определение убийства как умышленного лишения жизни другого человека.

3. Существует потребность в разработке эффективных воспитательных программ, определяющих школьное и дошкольное воспитание детей, заблаговременную подготовку их к будущей семейной жизни и привратностям общения с противоположным полом. Эти программы могли бы сыграть важную роль в предупреждении преступного внутрисемейного насилия, а также в надлежащем выполнении родительских ролей, обеспечивающем правомерное поведение следующего поколения.

4. Проведенное криминологическое исследование установило, что непосредственно перед совершением убийства в бытовых группах (семья, родство, свойство, соседство, квартирантство) действовали два типа конфликтных криминогенных ситуаций – циклически обостряющаяся и только обостряющаяся. Довольно часто возникновению ситуаций этих типов предшествовала циклически равномерная конфликтная ситуация, которая сама по себе не являлась криминогенной, но в любой момент могла перерасти в таковую, поэтому созданные ОПЦ (общественно-профилактические центры) при ее установлении должны незамедлительно начинать мероприятия по профилактике.

5. Обостряющаяся конфликтная криминогенная ситуация требует применения длящейся формы реагирования. Субъектами профилактики в данном случае, могут быть неформальные объединения, профессиональные негосударственные организации, трудовые коллективы, участковые инспекторы милиции и др. Положительный эффект может дать применение к конфликтующим сторонам мер общественного, дисциплинарного, административного воздействия специальными социальными службами.

6. Существующая официальная государственная отчетность МВД КР страдает неполнотой сведений относительно количества жертв рассматриваемых преступлений, и в целях повышения эффективности борьбы с данными преступлениями, а также получения достоверной информации о криминогенной обстановке в стране, необходимо установить отслеживание так называемых «виктимологических показателей»;

7. Мы считаем, что норму об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ч.2 ст. 69 УК КР) следовало бы дополнить положением о том, что если осужденным успешно пройден курс психологической адаптации,

суд принимает это обстоятельство во внимание при решении вопроса об освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы.

8. Необходимо ввести уголовную ответственность за убийство родителя (отца или мать), а равно близких родственников как квалифицирующий признак ч.2 ст. 97 УК КР. Учитывая то, что зачастую убийству человека предшествует угроза убийством, считаем необходимым ввести п.3 «родителя (отца или мать), а равно близких родственников» и изложить ст. 113 УК в следующей редакции:

«Статья 113. Угроза убийством

Угроза убийством при наличии достаточных оснований опасаться осуществления этой угрозы, совершенная:

- 1) членом организованной группы в ее интересах;
- 2) в отношении лица или его близких родственников в связи с выполнением им своего служебного или гражданского долга;
- 3) *родителя (отца или мать), а равно близких родственников, - наказывается ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на срок до трех лет».*

Основные положения диссертации опубликованы в следующих статьях автора:

1. Жусупов, Б. А. Презумпция невиновности как конституционный принцип [Текст] / Б. А. Жусупов // Экология и природные ресурсы Тянь-Шаня: материалы республиканской научно-практической конференции - Ош, 2002.— С. 280-284.

2. Жусупов, Б. А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних [Текст] / Б. А. Жусупов // Экология и природные ресурсы Тянь-Шаня: материалы республиканской научно-практической конференции - Ош, 2002.— С. 277-280.

3. Жусупов, Б. А. Роль конфликтной криминогенной ситуации в причинном механизме бытовых убийств [Текст] / Б. А. Жусупов // Социальные и гуманитарные науки. – 2006. - №1. – С. 22-27.

4. Жусупов, Б. А. Убийства, совершенные на бытовой почве: состояние и тенденции [Текст] / Б. А. Жусупов // Социальные и гуманитарные науки. – 2006 - №1. – С.123-128.

5. Жусупов, Б. А. Детерминанты убийств, совершенных на бытовой почве [Текст] / Б. А. Жусупов // Научно-правовое обеспечение устойчивого социально-экономического развития Кыргызской Республики на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции // Вестник КГЮА. - 2006. – С.557-571.

6. Жусупов, Б. А. Объективные и субъективные признаки убийства, совершенных на бытовой почве [Текст] / Б. А. Жусупов // Известия вузов. - 2006. - №1-2. – С. 249-255.

7. Жусупов, Б. А. Характеристика личности преступника, совершившего убийство на бытовой почве [Текст] / Б.А. Жусупов // Известия вузов. - 2006.- №1-2. – С.225-232.
8. Жусупов, Б. А. Особенности убийств, совершенных на бытовой почве [Текст] / Б. А. Жусупов // Высшая школа Казахстана. - 2006. - №2. – С. 226-231.
9. Жусупов, Б. А. Конституционная реформа и совершенствование уголовно правовой охраны жизни [Текст] / Б. А. Жусупов // Актуальные вопросы конституционной реформы в Кыргызской Республике: материалы международной научно-практической конференции – Ош, 2007. – С. 125-128.
10. Жусупов, Б. А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния и их уголовно-правовая характеристика [Текст] / Б. А. Жусупов // Известия ОшГУ. - 2008.- №1. – С. 323-326.
11. Жусупов, Б. А. Понятие и характерные черты убийств, совершенных в сфере бытовых отношений [Текст] / Б. А. Жусупов // Вестник Академии МВД КР. - 2009.- № - 10. – С. 86-90.
12. Жусупов, Б. А. Историко-правовой анализ законодательства России об ответственности за убийство, совершенное в сфере бытовых отношений [Текст] / Б.А. Жусупов // Вестник Академии МВД КР. - 2010.-№12 – С. 59-63.
13. Жусупов, Б. А. Становление и развитие уголовной ответственности за убийство, совершенное в сфере бытовых отношений в кыргызском законодательстве [Текст] / Б. А. Жусупов // Вестник Академии МВД КР. – 2010- №12. – С. 210-214.

Жусупов Болотбек Асановичтин «Үй-тиричилик мамилелериндеги адам өлтүрүүлөр; мыйзам актыларынын калыптануусу жана өнүгүүсү» деген темада 12.00.01 – укуктун жана мамлекеттин теориясы жана тарыхы; укук жана мамлекет жөнүндөгү окуулардын тарыхы, 12.00.08 - кылмыш-жаза укугу жана криминология; кылмыш жаза-аткаруу укугу адистиги боюнча юридика илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациялык изилдөөсүнүн

Резюмеси

Негизги сөздөр: адат, шариат, барымта, кун, адам өлтүрүү, үй-тиричилик мамилелер чөйрөсүндөгү адам өлтүрүү, кылмышкердин өздүгүнүн криминологиялык мүнөздөмөсү, адам өлтүрүүлөрдүн криминологиялык мүнөздөмөсү, адам өлтүрүүлөрдүн детерминанттары, кылмышкердин мүнөздөмөсү, адам өлтүрүүлөрдү алдын алууга багытталган чаралар, адам өлтүрүүлөрдүн кылмыш-жаза укуктук мүнөздөмөсү, үй-тиричилик мамилелеринде болгон адам өлтүрүүлөрдү квалификациялоо.

Диссертациянын изилдөө объектиси үй-тиричилик мамилелериндеги адам өлтүрүүдөгү адамдын өмүрүн кылмыш-укуктук жактан коргоо коомдук мамилелери болуп саналат. Диссертациялык изилдөөдөнун предмети болуп укук коргоо органдарынын үй-тиричилик мамилелер чөйрөсүндөгү адам өлтүрүүлөргө каршы күрөшүүдө укук коргоо органдарынын укук колдонуу ишмердүүлүгү болот.

Бул диссертациялык изилдөөнүн максаты үй-тиричилик мамилелериндеги өлтүрүүлөрдүн тарыхый- укуктук, криминологиялык жана кылмыш-жаза укуктук мүнөздөмөсүн заманбап окуп, талдоого арналган.

Изилдөөнүн методу таанып билүүнүн жалпы илимий методдорду болгон: анализдөө, синтездөө, тарыхый, системалык түзүмдүк, формалдуу-логикалык, салыштырма укук таануу методдору болуп саналат.

Изилдөөнүн илимий жаёылыгы: үй-тиричилик мамилелериндеги өлтүрүүлөр үчүн жоопкерчилик жөнүндөгү мыйзамдардын тарыхы талданган, ошондой эле үй-тиричилик мамилелериндеги өлтүрүүлөрдүн квалификацияларынын теориялык жана практикалык аспектиери каралган, жазанын натыйжалуулугу жөнүндөгү маселелер чагылдырылган.

Диссертациялык изилдөөнүн материалдарын колдонуу даражасы: диссертацияда камтылган илимий натыйжалар, корутундулар жана тыянактар КР кылмыш-жаза мыйзамын жакшыртууга, кылмыштуулукка каршы күрөшүүнүн натыйжалуулугун жогорулатууда колдонулушу мүмкүн .

Колдонуу тармагы: юриспруденция, укуктук билим берүү, укуктун жана мамлекеттин теориясы жана тарыхы, укук жана мамлекет жөнүндөгү окуулардын тарыхы, кылмыш укугу жана криминология, кылмыш жаза аткаруу укугу, соттук, укук коргоо практикасы .

РЕЗЮМЕ

на диссертационное исследование Жусупова Болотбека Асановича на тему: «Убийство, совершенное в сфере бытовых отношений: становление и развитие законодательства» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальностям 12.00.01- теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ключевые слова: обычай, шариат, барымта, выкуп, убийство, бытовое убийство, убийство в сфере бытовых отношений, преступления в сфере бытовых отношений, криминологическая характеристика личности преступника, профилактика убийств, уголовно-правовая характеристика убийств, квалификация преступлений, квалификация убийств совершенных в сфере бытовых отношений.

Объект диссертационного исследования представляет общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-правовой охраны жизни человека при совершении убийства в сфере бытовых отношений. Предметом исследования является правоприменительная деятельность правоохранительных органов в сфере уголовного законодательства Кыргызской Республики и судов в противодействии бытовым убийствам.

Целью диссертационной работы является комплексное научно-теоретическое исследование историко-правовой, криминологической и уголовно-правовой характеристик убийств, совершенных в сфере бытовых отношений.

Методами исследования диссертационной работы являются общенаучные методы познания: анализа и синтеза, исторический, системно-структурный, формально-логический, метод сравнительного правоведения.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что проанализированы исторические этапы развития законодательства об ответственности за убийства, совершенные в сфере бытовых отношений; разработаны организационно-правовые меры, направленные на профилактику и совершенствование законодательства об ответственности за бытовое убийство.

Степень использования материалов диссертационной работы. Содержащиеся в диссертации научные выводы и рекомендации могут быть использованы при совершенствовании норм уголовного законодательства Кыргызской Республики. Результаты теоретического исследования могут быть использованы в учебном процессе по теории и истории права и государства, уголовного права и криминологии, уголовно-исполнительного права.

Область применения: юриспруденция, правовое образование, теория и история права и государства, история учений о праве и государстве, уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право, судебно-правоохранительная практика.

SUMMARY

For dissertation of Zhusupov Bolotbek Asanovich on the subject: «Murder committed in domestic relations: the emergence and development of legislation» on the degree of candidate of legal sciences in the field of: 12.00.01 - theory and history of law and state, the history of legal doctrines; 12.00.08 - criminal law and criminology; criminal law enforcement.

Keywords: custom, Shariat, barymta, redemption, murder, domestic murder, murder in the area of domestic relations, crime in the area of domestic relations, criminological characteristics of the offender, the prevention of murder, criminal homicide characterization, qualification of crimes, murders committed by qualification in the field household relations.

The object of his dissertation research are the social relations arising in the field of criminal law protection of human life by committing murder in the area of domestic relations. The subject of this study is enforcement by law enforcement officials in criminal legislation of the Kyrgyz Republic and the courts in responding to domestic murders.

The purpose of the thesis is a modern study on the historical, legal, criminological and criminal justice characteristics of homicides in the area of domestic relations.

Research methods of dissertation general logical methods of learning: analysis and synthesis, historical, systemic and structural, formal-logical method of comparative law.

Scientific novelty of the dissertation in the dissertation study examined the historical stages of development of legislation on liability for the murders committed in the area of domestic relations, developed the organizational and legal measures aimed at prevention.

The extent of use of the thesis. Contained in the thesis of scientific conclusions and recommendations can be used to improve the criminal law of the Kyrgyz Republic. The results of theoretical research can be used in teaching the theory and history of law and state criminal law and criminology, penal law.

Area of use and scope of materials of dissertation. Scope jurisprudence, legal education, theory and history of law and the state, the history of the doctrines of the law and the state, criminal law and criminology, penal law, judicial and law enforcement practice.

Жусупов Болотбек Асанович

**УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СФЕРЕ БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ:
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Подписано в печать 13.09.10.
Формат 60X90 1/16
Печать офсетная. Объем 1,6 п.л.
Тираж 100 экз.